

Расположившись на довольно свободном и открытом участке леса, Яо Чэнь приготовил котёл. Весь последний месяц юношу постоянно преследовали и потому было не до плавки. Когда он дотронулся до металлической поверхности котла, его пальцы слегка задрожали — в памяти всплыла «Встреча» и всё произошедшее следом. Яо Чэню потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. Наконец юноша вздохнул и принялся управлять энергией внутри тела. Каналы словно обожгли. Благодаря прорыву в методе «Три цветка свились в пламя» на грани жизни и смерти, тело юноши волшебным образом преобразилось.

Вспыхнуло пламя; Яо Чэнь краем глаза заметил, что Демоница вдруг вся напряглась и даже отступила на шаг.

С Кристаллом Огненных муравьёв в качестве основного материала можно выплавить только пилюлю Огненного кристалла. Она не относилась ни к какой категории, а основным и единственным её свойством было преобразование энергии в легкоусвояемую. Сложность плавки зависела от вспомогательных лекарственных ингредиентов.

Через два часа со лба Яо Чэня стекал пот. Скоро пилюля обретёт форму. Сама по себе процедура извлечения энергии была довольно проста, однако этот Кристалл Огненных муравьёв превысил всякие ожидания юноши, оказавшись почти что высшего качества. В конце концов, вышло сорок девять пилюль, которые Яо Чэнь разделил по трём фарфоровым бутылкам.

— Тебе одна, мне все остальные, — Демоница проворнохватила из рук юноши две бутылки.

Яо Чэнь горько улыбнулся. К чему эта делёжка? Ему они даже не нужны. В каждой пилюле была заключена сущность Королевы Огненных муравьёв, которая повышала выносливость организма и его устойчивость к огню. Встретившись взглядом с Демоницей, юноша посчитал, что, откажись, поступит грубо, поэтому спрятал бутылку в кольцо хранения. Демоница неприятно засмеялась.

— Слушай, а твои умения впечатляют. У меня тут завалялось кое-чего, взгляни, может пригодятся, — с этими словами она протянула юноше несколько лекарственных ингредиентов.

Едва взглянув, Яо Чэнь задрожал от волнения. Материалов было немного, но все — седьмой категории и выше. Среди них нашлось даже сердце Пламенного дьявола, удивительный лекарственный ингредиент девятой категории, который сыскать — невероятное везение!

— Это... вне моих умений. И не показывай их вот так незнакомым людям... — в горле Яо Чэня разом пересохло; его вдруг охватило гадкое желание отобрать их. Лекарственные ингредиенты такого уровня обязательно принесут смуту и прольют реки крови, даже клан Яо хранил их в секрете. Если передать хоть одно из них в сокровищницу, то кто знает сколько возможностей откроется. Одними только очками заслуг их исчислят тысячами.

— Да знаю я. Но не такой уж ты и незнакомец. Пока оставляю их у тебя, а когда придёт время, то выплавишь из них пилюли. Идёт? — Демоница смотрела на Яо Чэня пронизывающим взглядом, на её лице прямо-таки читалось: «Я очень коварная».

— Кхм, ты настолько мне доверяешь?

— Разумеется, тебе ведь зовут Яо Чэнь? Я... хе-хе, я считаю, что такое имя может принадлежать только честному и справедливому человеку.

— Да ну? — Яо Чэнь с сомнением покосился на Демоницу. Мать когда-то говорила, что чем очаровательнее девушка, тем она хитрее. Но теперь Яо Чэнь больше склонялся к тому, что бесхитростных девушек не бывает в природе в принципе. У Демоницы явно что-то было на уме, и она явно строила какие-то козни.

С другой стороны, благодаря ей он жив и здоров. Поэтому юноша со смехом принял предложение. Небеса необъятны, а земля безбрежна; что в этом мире больше, чем оказанная милость и спасённая жизнь?

— Пошли, — Демоница повела носом и вдруг куда-то зашагала.

— Ты знаешь куда нам?

— Не совсем, но недалеко отсюда я почувствовала реку. В здешних горах есть только одна река — Шэньнун. Она течёт на север, и по ней можно выйти на Центральную равнину.

— Центральная равнина...

Горный хребет Шэньнун располагался на крайнем юге Центральной равнины. Но это всё было сугубо географически, поскольку в действительности до Центральной равнины было порядка десяти тысяч километров. Яо Чэнь вдруг ощутил смутный страх перед неизвестным.

— Пошли, не стой столбом! — крикнула Демоница. — Кстати, погоди, а ты умеешь плавить сласти?

— Нет, — Яо Чэнь не успел выйти из задумчивого состояния и потому ответил слегка рассеянно.

— Тц, жаль... тогда помоги с едой, а то свою я уже всю съела. У меня есть с собой рецепты, так что сготовишь.

— Нет! И кто только что поторапливал меня?!

— Сготовишь, когда мы будем у реки.

— Вот когда будем, тогда и решим.

— Идёт!

— Я ещё не соглашался!

Демоница раздражила его до головной боли. С женщинами и впрямь было тяжело; особенно с женщинами-оборотнями.

Продираясь сквозь кусты, они всё время препирались — зато им было нескучно. Настал вечер, и вскоре их ушей коснулся звук плещущейся воды.

— Водопад! — вскрикнула Демоница и с прытью бросилась к источнику звука.

Яо Чэнь, не отставая, побежал следом за ней. Через мгновение их взглядам открылась длинная и извилистая река. Неподдалёку возвышалась скала высотой в несколько сотен метров, с которой бежал водопад шириной в десятки метров. Падая, водопад разбивался на бесчисленные брызги; в лучах солнца капли воды переливались всеми цветами радуги.

Демоница запрыгала перед водопадом, что-то радостно крича. Видимо, ей очень нравилось играть с водой.

Яо Чэнь слабо улыбнулся. У воды он наполнил все фляги, затем, чуть поодаль, обжарил мясо пламенем «Три цветка свились в пламя», не забыв перед этим посолить и поперчить травами, которые он собрал по дороге.

Демоница, учуяв ароматный запах, тут же прервала свои забавы с водой, насквозь промокшая выбралась на берег и жалобно уставилась на Яо Чэня. Пускай черты её лица напоминали больше лисьи, чем человеческие, выглядела она при этом довольно мило.

Яо Чэнь покачал головой и приготовил вторую порцию. Демоница радостно впилась зубами в мясо.

— Хм, повезло же людям с огненным элементом. Каждый — прирождённый повар.

Яо Чэнь вымученно улыбнулся. Предназначение пламени Доу-ци — плавить пилюли, а не стряпать еду, хотя, в целом, ничего дурного в этом не было, тем более что управлял он огнём мастерски. Только... себе он готовил уже не одну сотню раз, но вот матери — ни разу.

Лицо юноши омрачилось. Каково ей сейчас? Перед его уходом Доу-ци и кровь внутри Яо Цин возроптали; помогли ли ей старейшины? Раз Яо Ваньгуйю не удалось словить его, не выместил ли он гнев на его матери?

— Думаешь о родных? Я тоже немного скучаю по маме... — Демоница, наевшись, погладила

себя по животу. Её взгляд затуманился.

Яо Чэнь вышел из раздумий, и, подняв голову, посмотрел на Демоницу.

— У тебя есть мама?

— Эй, насмехаешься что ли? — сейчас она походила на кошку, которой наступили на хвост. Она подпрыгнула и вперила в Яо Чэня злостный взгляд: — У тебя что, единственного есть мама? Я хоть и оборотень, но она есть у всех нас.

— Не... — юноша виновато почесал нос. Он знал о клане Обратней ровным счётом ничего.

Всю свою недолгую жизнь юноша посвятил алхимии и совершенствованию и ничем более не интересовался.

— Хмпф, ты, видимо, совсем недалёкий, раз уж тебя изгнали из клана Яо. А знаешь что, как насчёт пойти со мной? Я упрошу папу дать тебе звание гроссмейстера алхимии, — предложила Демоница, внимательно наблюдая за реакцией юноши.

Яо Чэнь помедлил в нерешительности, затем отрицательно покачал головой. Скрыться в клане Обратней — затея неплохая, только вот оттуда он уже никогда не выйдет. А он всё ещё помнил слова матери о Стеле Предков. Пускай его изгнали, но, если будет вести себя прилежно, то спустя годы сумеет вернуться в клан и вписать имена. В ином случае, не важно какими заслугами он будет обладать, исполнить последнюю волю отца и надежду матери станет невозможно.

— В моём клане огромное множество всяких лекарственных ингредиентов. Ты сможешь брать всё, что захочешь.

Яо Чэнь усмехнулся, но продолжал качать головой.

— Тц, уже почти стемнело. Давай переночуем здесь, а утром свяжем плот. С ним дела пойдут быстрее, — и тут Демоница вдруг засмеялась.

На секунду взгляд Яо Чэня помутился, ему показалось, что нос Демоницы слегка дрогнул и как будто бы уменьшился, но, моргнув, всё стало как прежде.

Пилуля Перевоплощения?

Сердце юноши пропустило удар.

— Я пойду разыщу нам место, — Яо Чэнь непринуждённо улыбнулся.

Последние солнечные лучи скрылись за линией горного хребта, и на землю опустилась ночь. Повсюду зашумели птицы, зажужжали насекомые. Подходящее место для ночлега нашлось в ста метрах от реки, где их не оглушал рокот водопада.

Ночь в горном лесу была особенно холодной. Яо Чэнь разжёг несколько бездымных поленьев и установил простенькую формацию от диких зверей.

Демоница уже вовсю спала; из-за игр у водопада она отключилась сразу же, как её голова коснулась земли.

Приняв несколько пилюль, чтобы во сне восстановить потраченную энергию, Яо Чэнь молча наблюдал за огнём. Хотя все его преследователи были мертвы, а они находились за сотни километров от клана Яо, юноша не смел расслабляться.

Полено в костре треснуло, и Яо Чэнь почувствовал, как веки словно налились свинцом, появилась сонливость. Поддавшись чувству, он завалился на бок.

Чудно...

Подумал он и в следующую секунду уснул крепким сном.

В это же время на обратной стороне костра вырос высокий мужской силуэт.

— А? Трава Духовных грёз? — Демоница вдруг разом проснулась и вскочила. Нефритовая подвеска на её шее мерцала едва видимым зеленоватым светом.

— Госпожа, — силуэт преклонился.

— А, это ты. Ну и напугал же меня, — она погладила себя по животу. — Я не пойду, мне и здесь весело.

— Госпожа, хозяин велел вернуть вас в течение трёх дней, иначе он меня отругает.

— Хмпф, я так и думала. Тебе не нужно было следовать за мной.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся незнакомец. С их-то силами, не защищай он их из тени, им пришлось бы несладко. Не говоря уж об экспертах клана Яо, даже здешние волшебные твари с лёгкостью стёрли бы их в порошок. Да что уж, он сам получил несколько ранений, когда отгонял чудовищ от группы Яо Чэня. Однако счастливая улыбка на лице юной госпожи определённо того стоила.

— Заберём его с собой. Сейчас наш клан нуждается в алхимиках.

— Госпожа, — покачал головой незнакомец, — прошу простить меня за прямоту, но этого дитя изгнали из клана Яо. И приговор выносил сам Яо Ваньгуй. Возможно... хозяин сумеет обменять его.

Демоница на мгновение оторопела. Она присоединилась к Яо Чэню отнюдь не ради забавы. Клану Обратней позарез нужны были алхимики, притом годились даже низких разрядов. А всё потому, что людские организации были слишком коварны и редко предоставляли им целебные пиллюлю в изобилии.

— Но его талант... — она нахмурилась.

— Ваш покорный слуга не желает сеять смуту между вами и хозяином из-за какого-то человека, — упорно стоял на своём незнакомец. — Тем более, если Яо Ваньгуй прознает об этом, наши отношения с кланом Яо сильно испортятся.

— Ладно, я поняла, — явно недовольным голосом ответила Демоница, беспомощно взмахнув руками.

Взглянув на спящего Яо Чэня, она на мгновение задумалась, а затем оставила ему короткое послание:

«Не переживай за меня. Я вернулась домой. Моё настоящее имя Ху Цзюцзю, поэтому, когда мы встретимся в следующий раз, тебе нельзя называть меня Демоницей. Ещё ты так и не приготовил мне сладостей и не отблагодарил меня за то, что я спасла тебе жизнь. Так что будь осторожен и не умри по дороге».

Подумав, что чего-то не хватает, она нарисовала на земле милую и слегка настырную Девятизвёздную Лисицу.

— Что ж, пошли, — сказала, наконец, Демоница, отряхнув руки.

Рослый силуэт помавал рукой, и девушку охватила тень. Две фигуры чёрным ветром взмыли в небо и скрылись в ночной мгле.